

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

**ВОЕННАЯ
АРХЕОЛОГИЯ
СИМВОЛИКА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ
РУССКИХ ПЕРСТНЕЙ**

**МОСКОВСКАЯ
ПЕХОТА XVII ВЕКА
СЛУЖИЛОЕ ПЛАТЬЕ**

**ВЕК ЕКАТЕРИНЫ
КОННЫЕ ЕГЕРЯ**

**ВОЕННАЯ СТАРИНА
КОМУ ПОЛАГАЛИСЬ
ШПОРЫ В
РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

**ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА В РОССИИ
АДМИРАЛЬСКИЕ
ПОГОНЫ
А.В.КОЛЧАКА**

**ВООРУЖЕННЫЕ
СИЛЫ СССР
ПОГОНЫ МАРШАЛОВ
РОДОВ ВОЙСК**

№ 1 / 2002

ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И СОДЕЙСТВИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ

17

Олег ЛЕОНОВ

Конные егеря в России 1788-1796

художник Александр Аврамов

Первые попытки использования конных стрелков в российской регулярной армии относятся ко времени царствования Екатерины II и связаны с русско-турецкой войной 1768-74 гг. Основную силу турецких войск составляла тогда многочисленная помещичья кавалерия, имевшая достаточное число стрелков-наездников, которые, рассыпавшись перед русскими войсками, постоянно тревожили их своим прицельным огнем. Наши егеря были не способны противодействовать конным турецким стрелкам, и для этих целей использовались либо карабинеры и гусары, вооруженные карабинами, либо казаки с ружьями. После окончания войны первым, кто заговорил о необходимости создания специальных подразделений конных стрелков, был А.В.Суворов. В его приказе за 1778 г. по войскам крымского и кубанского корпусов впервые упоминаются конные егеря как всадники, способные отдельно от строя вести прицельный огонь по противнику, выбивая в первую очередь командиров и самых проворных воинов.

Новая война с Турцией, открывшаяся в августе 1787 г., подтолкнула к созданию подразделений конных егерей в масштабах всей действующей армии. По воспоминаниям офицера Л.Н.Энгельгардта, инициатива формирования конных стрелков принадлежала графу П.А.Румянцеву: «Как в Украинской армии не было регулярных легких войск, то фельдмаршал испросил позволение у императрицы преобразовать четыре полка карабинер и назвать их легкоеходцами. У фельдмаршала с князем Потемкиным был спор о наименовании войск; сперва именовали их легкой кавалерией, а Светлейший князь назвал легкоколонцами; граф назвал своих легкоеходцами. Когда Светлейший князь впоследствии принял в командование обе армии, назвал их конными егерями, хотя лошади и вооружение оставались те же самые»¹.

Однако документы военных лет рисуют ситуацию несколько иначе. 5 февраля 1788 г. Г.А.Потемкин писал Екатерине II: «О легких войсках: не благоволено ли будет преобразовать из карабинер некоторые полки в оные, на что я предлагал, что если он [Румянцев – Авт.] хочет, то можно 4 полка малороссийские одеть гусарами, которые, впрочем, тем же вооружены оружием, как и гусары... На сие

Рядовой Таврического
конно-егерского полка. Осень 1790 г.

Полковник Харьковского конно-егерского полка К.Ф.Буур (?). 1791 г. (?) Портрет работы неизв. художника. (Саратовский гос. худож. музей им. А.Н.Радищева)

Штаб-офицер конно-егерского полка. После 1791 г. Портрет работы неизв. художника. (Картинная галерея г. Сумы, Украина)

Премьер-майор Киевского конно-егерского полка Г.И.Галаган. 1796 г. Портрет работы Ф.Землюкова. (Черниговский художественный музей, Украина)

ответствовал Граф, что войски ныне так единообразно устроены, что от командующего зависит, как их рассудит потребность. О сем и представлял Вам, матушка, потому что он больше не требовал»².

В итоге имеющиеся материалы позволяют отдать приоритет созданию конных егерей именно Г.А.Потемкину. Он связал опыт боевых действий предыдущей войны и идеи по использованию легкой кавалерии, изложенные в трудах почитаемого им французского маршала Мориса Саксонского. Уже 25 января 1788 г. Потемкин приказал по Екатеринославской армии: «...во всяком легкоконном полку отобрать команды, которые будут под именем егерей конных...»³. В эти команды людей следовало выбрать «...из самых проворных или лучшие из охотников, умеющих стрелять из карабинов отменно»⁴. В состав команды при каждом полку отбирались: поручик – 1; корнет или подпоручик – 1; вахмистр – 1; унтер-офицер – 1; капралов – 2; рядовых – 65 человек⁴. Через шесть дней после первого указа Потемкин пожелал создать конно-егерскую команду и в своем подписанном Екатеринославском кирасирском полку. По составу она была сходна с командами легкоконных полков.

Задачи конных егерей во многом повторяли задачи их пеших собратьев. По краткой инструкции, утвержденной Потемкиным 31 января 1788 г., конные стрелки должны были при нахождении войск в лагере заниматься патрулированием его периметра и стараться предотвращать внезапное нападение противника; на походе же – использоваться как боевое охранение, выдвинувшись сплошной цепью вокруг войсковой колонны. При движении через естественные препятствия: узкие проходы, долины, переправы, перекрестки дорог, господствующие над местностью высоты, – конных егерей планировалось отряжать в авангард для занятия этих пунктов и удержания их до подхода ос-

новных войск. Во время боевых действий егеря разбегались стрелковой цепью перед развернутым строем или охраняли его фланги⁵.

Первое боевое крещение конные егеря получили под стенами Очакова 6 декабря 1788 г. Правда, участвовали они в штурме крепости в пешем строю. Перед генеральным штурмом конных егерей отобран от полков легкой кавалерии осадного корпуса и свели в один батальон. Этот батальон встал на правом фланге русских войск князя Н.В.Репнина и использовался в составе 1-й штурмующей колонны генерал-майора барона П.А.Палена для огневой поддержки атакующих гренадер. Конные егеря размещались у основания крепостного вала и дружной стрельбой поверх голов штурмующих наносили большой урон оборонявшимся туркам.

Первый же опыт использования конных егерей показал очевидную необходимость их объединения в более крупные самостоятельные части. Указом от 6 июня 1789 г. Тверской и Софийский карабинерные полки были сведены в **Тверской конно-егерский полк**, а Переяславский и Лубенский карабинерные полки составили **Переяславский конно-егерский полк**. Третий полк в этом ряду появился 8 июля 1789 г., когда генерал-майор И.П.Дунины получил приказ: «Екатеринославских конных егерей [команда одноименного кирасирского полка – Авт.] соединить с Елизаветградским легкоконным полком иметь составом Елизаветградских конных стрелков полком, в двенадцать эскадронов по приложенному штату...» (см. таблицу на стр. 22). По аналогии с драгунскими полками, Елизаветградскому придавались еще и артиллерия: «...сверх того в оном артиллерии два осьмифунтовых и два трехфунтовых единорога...»⁶. Штат и оснащение полковой артиллерийской команды не указывались. Но, опять-таки по аналогии с артиллерийскими командами драгунских полков, сверхштатная команда при полку Елизаветградских

конных стрелков могла состоять из 34 человек, включая одного сержанта. Поскольку артиллерийская команда состояла у елизаветградцев за штатом, то на данный момент нельзя точно сказать были ли они пешие или конные и какое обмундирование носили – конных егерей или полевой армейской артиллерии.

Трубачи в конно-егерских полках подавали сигналы с помощью почтовых рожков, заменивших обыкновенные кавалерийские трубы. В пешем строю сигналы подавались барабаничками, назначенными из числа штатных трубачей.

В сентябре 1789 г. в полк Елизаветградских конных стрелков вошли все конно-егерские команды легкоконных полков Екатеринославской армии. В том же году елизаветградские стрелки успели принять участие в краткосрочной осаде Бендерской крепости, завершившейся ее сдачей 30 октября 1789 г. Всего, таким образом, на 12 ноября 1789 г. в Екатеринославской армии числилось три конно-егерских полка: Елизаветградский, Переяславский и Тверской. Правда, после расформирования Лубенский и Софийский карабинерные полки некоторое время тоже проходили по спискам армии как конно-егерские. Путаница в делопроизводстве армии князя Потемкина породила многочисленные ошибки и разночтения. Именно по этой причине карабинерные полки, сведенные в новые конно-егерские, все еще продолжали числиться на бумаге как отдельные единицы, причем уже с новыми «конно-егерскими» названиями.

Следующий год был ознаменован активным реформированием конно-егерских полков. Указом 13 мая 1790 г. «Десять эскадронов оставленных от карабинерных полков малороссийских соединя составить полк киевской егерской конной»⁷. Командиром **Киевского конно-егерского полка** 25 мая назначили полковника А.П.Засца (о нем подробнее

см. «Цейхгауз», № 13). В том же месяце был утвержден новый штат для конно-егерских полков, не менявшийся уже до окончания правления Екатерины II (см. таблицу). Численность эскадронов уменьшилась с 12 до 10, и, соответственно, уменьшилось число строевых и нестроевых чинов. 8 апреля 1790 г. Тверской конно-егерский полк был вновь разделен на Тверской и Софийский карабинерные полки. Однако уже 17 мая эти полки вместе с Орденским и Казанским кирасирскими полками присоединили к Лейб-Кирасирскому полку, ставшему монстром в 12 конных дивизионов или 24 эскадрона. Полк Елизаветградских конных стрелков 4 июля получил, наконец, официальное название конно-егерского полка. 29 августа 1790 г. Константиноградский и Таврический легкоконные полки свели в Павлоградский конно-егерский полк, переименованный 25 сентября того же года в Таврический. 29 ноября 1790 г. в конные егеря перевели также Харьковский легкоконный полк.

На завершающей стадии русско-турецкой войны конные егеря в крупных боях и сражениях не участвовали. Лишь в битве при Мачине 28 июня 1791 г. отличился Харьковский полк, входивший в колону князя Г.С.Волконского. Продвигаясь к турецкому лагерю,

войска Волконского последовательно отбили несколько яростных атак турецкой кавалерии, обратили турок в бегство, заняли лагерь и захватили богатый обоз. При этом отличилась бригада из Харьковского конно-егерского и Северского карабинерного полков. Тем не менее, после завершения войны Харьковский полк 31 января 1792 г. был вновь обращен в легкоконный.

Три конно-егерских полка приняли самое активное участие в польской кампании 1794 г. Елизаветградцы сражались в корпусе генерал-поручика В.Х.фон-Дерфельдена, киевляне воевали у генерал-майора М.П.Ласки, переславцы рвались к Варшаве в составе корпуса генерал-аншефа А.В.Суворова. Участник похода 1794 г. Я.М.Старков вспоминал: «Вот, например; взгляните на эскадрон Переславских конных егерей. Видите ли, половина эскадрона в рядах, с одним, двумя и тремя позументами на мундирах. Это — капитаны, унтер-офицеры и вахмистры на рядовых вахмистрах. Что за геройский вид! — А лошади? Это звери, чистой степной Украинской породы, знатно выжестенны, вычищенны, выхолелены!»⁹. Если отбросить излишний пафос, присущий автору воспоминаний, то описанная картина близка к действительности. Большинство конных егерей начинали служ-

бу еще в малороссийских казацких полках, и многие из них носили медали, выданные за 3 и 5 лет службы в легкой кавалерии сверх 15 летнего срока.

Все три конно-егерских полка, участвовавших в польском походе отличились по время штурма Праги (предместье Варшавы).

Итак, к концу царствования Екатерины II в русской армии состояло четыре конно-егерских полка: Таврический, Елизаветградский, Киевский и Переславский. Они стали универсальной частью полевой кавалерии, способной действовать по любым тактическим схемам, будь то разведка, боевое охранение, цепи застрельщиков или развернутый линейный строй кавалерии в атаке. К сожалению, взошед на престол, император Павел I не принял во внимание положительный опыт прошедших лет. 29 ноября 1796 г. Киевский, Таврический и Переславский полки были упразднены, а Елизаветградский полк переформирован в гусарский.

Конные егерских полков офицер. 1793 г. Конный егерь. 1793 г.

Листы № 54-55 из книги Я. фон Лоде «Изображение мундиров Российско-Императорского войска...». СПб., 1793.

**УНИФОРМА, АМУНИЦИЯ
И ВООРУЖЕНИЕ**

1 февраля 1788 г. Г.А.Потемкин дал указание одеть солдат конно-егерских команд следующим образом: «*Вещи на нижних чинах против егерских. Каски с зеленым полимажем. Куртка зеленая с белыми пуговицами. Шаровары, тоже с белыми пуговицами и черной оторочкою, на которого сукна потребно 1 вершок. Чепрак конной зеленой из 1 аршина 14 вершков с черной обшивкою, сукна 3 вершка. Прочие вещи остаются при них легкоконных»⁹. Первоначально конные егеря внешне не отличались от своих пеших собратьев, одетых в соответствии с мундирной реформой 1783 г. Только металлический прибор был белым, и пуговицы вместо латунных полагались оловянные. Также на правом плече у конников добавили белый шитый аксельбант. Портупен и перчатки сохранились легкоконные белого цвета, лишь в 1789 г. их заменили на черные. К каблукам коротких сапог прибавились кованные шпоры по образцу легкой кавалерии. Кроме суконного мундира солдатам полагался комплект летнего обмундирования из белого фламского полотна: куртка по образцу суконной, но с обтяжными пуговицами, и шаровары свободного покроя, так же с обтяжными пуговицами на боковых швах. В действующей армии часто использовалось сочетание зимнего и летнего комплектов – зеленая суконная куртка и летние белые шаровары.*

Использование касок в боевых условиях скоро показало их неудобство, и было принято решение заменить их у пеших и конных егерей на более легкие гусарские кивера с отделкой, соответствовавшей егерскому обмундированию. Первую партию киверов гусарского образца, сделанных для конных и пеших егерей, доставили в Екатеринославскую армию 30 июня 1789 г. Всего егерских конных киверов было получено: офицерских 30, солдатских 725¹⁰. Следом за первой партией 4 июля Г.А.Потемкин личным приказом повелел изготовить для Переяславского конно-егерского полка 40 офицерских и 756 солдатских киверов со всем прибором¹¹. Офицерские кивера обшивались зеленой гарусной тесьмой, а солдатские шерстяной, также зеленой.

О снабжении конных егерей киверами в марте 1790 г. генерал-майору А.Я.Левандову указывалось: «...киверов предписываю отпустить в Тверской конно-егерский полк по 12-ти эскадронному положению всего 1800 со всем прибором, дополнить недостающее в Елизаветградской легкоконный полк...»¹². Уже в апреле планировалось заказать еще

5400 киверов для трех конно-егерских полков. В июле в Москве заказали 5436 киверов на три полка конных егерей для поставки в 1791 г. Черные суконные кивера обшивались тесьмой зеленого цвета. Слева на боковой стороне оловянной пуговицей и гарусной петлицей крепился зеленый шерстяной бант. Дополнительное украшение состояло из кистей со шнурками. На офицерских киверах они были из зеленого гаруса, а на солдатских из зеленой шерсти. Такие головные уборы конные егеря сохранили без изменений до конца правления Екатерины II.

При переводе в конные егеря бывшие карабинеры и легкоконцы не сразу получали зеленые куртки и шаровары. Для экономии средств карабинерные мундиры и амуниция продолжали донашиваться. Например, Таврическому полку в 1790 г. специально разъяснялось, что он «...мундиры зеленые надеть должен, когда синим срок кончится»¹³. И если при переводе карабинерных полков в конно-егерские удавалось сохранить единообразие во внешнем виде, то этого нельзя было добиться в Елизаветградском полку. В этот полк чины были присланы из Екатеринославского кирасирского полка, егерских команд легкоконных полков и Елизаветградского легкоконного полка. Пестрота внешнего вида всадников на первых порах так бросалась в глаза, что шефу полка генерал-майору И.П.Дуинину пришлось издать приказ, в котором говорилось: «...в эскадронах и в ином имеют нижние чины на себе белые шаровары, а в другом во все рейтузы, или иные штаны, а в некоторых по-частям носят зеленые суконные или красные рейтузы, что и делает неравенство в полку и безобразный вид, а потому рекомендую господину полковнику и кавалеру запретить дабы впредь в эскадронах таковых разнообразий не делать...»¹⁴.

О фазоне конно-егерских погон или эпюлет есть сведения в Ведомости елизаветградских конных егерей за 1791 г. По этой ведомости к кафтанам полагались: «*Эксельбантов шитых белых одним строевым. Погон всем строевым и нестроевым по цвету полкового мундира*»¹⁵. Мундир у конных егерей был темно-зеленого цвета, значит, согласно ведомости, погон на левом плече изготавливался из темно-зеленого сукна. Можно также предположить, что по европейской моде 1790-х гг. погон имел форму «гусиной лапки».

Офицеры конно-егерских полков заметно отличались внешним видом от нижних чинов. Видимо по аналогии с офицерами пеших егерей, они носили зеленые суконные камзолы, штаны и длиннополые кафтаны, повторявшие мундиры образца 1787 г. для офицеров егерских корпусов. Головным убором при таком мундире являлась черная шерстяная шляпа без газушной обшивки. Кроме этого, согласно приказу Г.А.Потемкина № 850 от 14 февраля 1788 г., офицерам Екатеринославской армии полагалось ношение еще одного комплекта униформы, схожего по покрою с солдатским. Офицеры конно-егерских полков облавались дополнительно зеленой курткой и шароварами такого же цвета. От солдат они отличались серебряным вместо белого аксельбантом на правом плече и золотым погонным шарфом. Правда, ношение последнего при «солдатском» мундире считалось необязательным. Головным убо-

ром при полевой форме сначала была каска, замененная с 1789 г. кивером.

24 мая 1792 г. были утверждены мундирные регламенты для офицеров полевой армии. За исключением отдельных деталей, офицерские мундиры не отличались от старых образцов, существовавших до реформы 1783 г. В этом можно убедиться, открыв альбом Я. фон Люде «Изображения мундиров Российско-императорского войска, состоящие из 88 лиц иллюминированных» (СПб., 1793). У офицеров конных егерей по новому положению зеленые рейтузы были заменены на белые. Но, несмотря на этот мундирный регламент, офицеры продолжали носить короткие куртки и суконные шаровары. Так, к примеру, в 1794 г. в доношении корнета Елизаветградского конно-егерского полка Гавриила Шварца в общем списке личных вещей, потерянных им в Варшаве в ночь восстания, указаны: два мундира ценной в 30 рублей; куртка ценной 9 рублей; серебряный аксельбант ценной 15 рублей¹⁶.

Необходимо отдельно остановиться на вооружении конных егерей. Так как по сути своей они являлись разновидностью легкой кавалерии, то и их вооружение во многом было сходно с вооружением легкоконных полков. Им также передавалось оружие карабинерных полков, переводимых в конные егеря. Холодным оружием конных егерей являлась сабля, единого образца которой не существовало. Использовались сабли бывших гусарских и пикинерных полков и малороссийских казачьих полков. Сделанные пистолеты (по два на человека) так же могли быть модели кавалерийских пистолетов образцов 1763 или 1775 гг. Основным огнестрельным оружием конных стрелков были короткоствольные карабины, как гладкие, так и нарезные, переданные из легкоконных и карабинерных полков. Например, в приказе по Киевскому полку от 13 мая 1790 г. о вооружении говорилось следующее: «...до получения ружей быть им с карабинами, какие имеют, исправляя их, тот час обучать скорому заряду и цельной стрельбе; прислать для сего искусного егеря»¹⁷. Все эти системы обладали недостаточной дальностью стрельбы, и именно по этой причине по решению Потемкина для конно-егерских полков в Туле заказали новые ружья с большей дальностью, 5 мая 1790 г. в порядке генералу Кречетникову приказывалось: «*На Тульском заводе без потерия времени приготовить: 1-е. 6624 ружей для четырех полков конных*

Подобные почтовые рожки заменяли сигнальные трубы в конно-егерских полках

1. Мундир полевой обер-офицеров конно-егерских полков. Головной убор – кивер гусарского образца. 1789–1796 гг.
2. Мундир парадный обер-офицеров конно-егерских полков. 1792–1796 гг.
3. Карабин кавалерийский обр. 1775 г.
4. Ружье конно-егерское обр. 1789 г.
5. Пистолет кавалерийский обр. 1775 г.
6. Мундир рядового конно-егерских команд. Головной убор – каска по образцу пеших егерей. 1788–1789 гг.
7. Мундир трубуца конно-егерских полков. 1789–1796 гг.
8. Вальтрап суконный на седло обер-офицеров и рядовых конно-егерских полков. 1789–1796 гг.
9. Сабля гусарская. 1760–1780-е гг.

Звания чинам	Штат одного егерского конного полку, который состоит имеет из 6 дивизионов, полагаая один дивизион в двух эскадронах. 8 июля 1789 г. (РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 551. Ч. 2. Л. 267)	Штат одного егерского конного полку, который состоит имеет из 5 дивизионов, полагаая один дивизион в двух эскадронах. Май 1790 г. (РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 586. Ч. 1)
Полкового штаба:		
Шеф	1	1
Полковник	1	1
Подполковник	1	1
Премьер-майор	1	1
Секунд-майор	2	2
Унтер-штаб:		
Квартирмейстер	1	1
Адъютантов	2	2
Аудитор	1	1
Комиссар из корнетов	1	1
Берейтор	1	1
Поп	1	1
Лекарь	1	1
Подлекарь	3	2
Вахместорского чина:		
Провиантмейстер	1	1
Обозной	1	1
Надзиратель за больными	2	2
Полковой писарь	1	1
Писарей:		
Штабных	4	4
Комиссариатский	1	1
Провиантмейстерский	1	1
Штаб трубач	1	1
Трубачей	23	19
Им вместо труб иметь рога почтовые, некоторым же из них уметь бить в барабан		
Церковников	2	2
Мастеровых:		
Коновалов и кузнецов	1	1
Слесарь	1	1
Седелник	1	1
Ложник	1	1
Их учеников:		
Слесаря	11	9
Коновала	11	9
Седелника	11	9
Ложенных	5	4
Кузнецов	12	10
Профосов	4	4
Извозчиков	12	10
Эскадронного примо-плана:		
Ротмистров	12	10
Поручиков	24	20
Корнетов	24	20
Кадетов	12	10
Вахмистров, старших	12	10
Младших	12	10
Ротных квартирмейстеров	12	10
Каптенармусов	12	10
Капралов	72	60
Цирюльников	12	10
Рядовых, строевых	1656	1500
Нестроевых	12	10
Плотников	12	10
Извозчиков	48	40
Итого всех чинов:	2056	1838

егерей на подобие драгунских...»¹⁸. Фактически с драгунских ружей была скопирована только латунная погонная скоба для пристегивания к замку-карабину. По сути, для конных егерей был разработан новый вариант егерского ружья с уменьшенным калибром, длиной ствола и облегченным на 800-900 г весом. Для более точной прицельной стрельбы была введена широкая прорезь на хвостовике казенного винта¹⁹. Но даже после изготовления этой партии, специальных конноегерских ружей всем не хватило, и ряд полков продолжал воевать с карабинами. Так за 1795 г. в отчетах по Елизаветградскому полку в перечне строевого оружия, числящего в починке, упоминаются гладкоствольные и винтовальные карабины²⁰. □

- 1 РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 505. Ч. 1. Журнал исходящим делам канцелярии князя Потемкина-Таврического. Январь – май 1788 г. Л. 141.
- 2 Екатерина II и Г.А.Потемкин. Личная переписка 1769-1794. М., 1997. С. 266.
- 3 РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 505. Ч. 1. Л. 141.
- 4 Записки Льва Николаевича Энгельгардта. 1766-1836 гг. М., 1868 г. С. 74.
- 5 РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 505. Ч. 1. Л.155об.
- 6 Там же. Д. 551. Ч. 2. Журнал исходящим делам... Январь 1789 г. – декабрь 1789 г. Л. 266.
- 7 Там же. Д. 586. Ч. 1. Журнал исходящим делам... 1790 г. Л. 127об.
- 8 Старков Я.М. Рассказы старого воина о Суворове. В 3 т. М., 1847. С. 13.
- 9 РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 505. Ч. 1. Л. 174-174об.
- 10 Там же. Д. 551. Ч. 3. Журнал исходящим делам... январь 1789 г. – декабрь 1789 г. Л. 327.
- 11 Там же. Л. 335.
- 12 Там же. Ч. 2. Л. 238.
- 13 Там же. Д. 586. Ч. 5. Журнал исходящим делам... 1790 г. Л. 102об.
- 14 Там же. Ф. ВУА. Д. 16467. Дела Елизаветградского полка конных стрелков за 1789 г.
- 15 Там же. Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 123. Штаты и ведомость о состоянии Елизаветградского конно-егерского полка. 1791 г. Л. 60.
- 16 Там же. Ф. 3595. Оп. 1. Д. 6. Ордера, рапорты, переписка Елизаветградского конно-егерского полка. 1795 г. Л. 16.
- 17 Там же. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 551. Ч. 2. Л. 238.
- 18 Там же. Л. 216.
- 19 Макавская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV-XVIII веков. М., 1992. С. 26.
- 20 РГВИА Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 123. Л. 150б.

1. Обер-офицер конно-егерских команд. 1788-1789 гг. Офицер в полевом мундире-куртке, шароварах и в каске. Изображение в целом верное, однако вместо зеленых рейтуз в легкой кавалерии носили белые.

2. Рядовой конно-егерских команд. 1788-1789 гг. Нарисованная перевязь под патронную суму должна проходить через правое плечо, а через левое должен быть надет панталер для карабина. Кроме того, кожаная амуниция оставалась белой, как в легкоконных полках.

3. Обер-офицер конно-егерских полков. 1792-1796 гг. За основу взято изображение из книги Я. фон Люде.

4. Барабанщик конно-егерских полков. 1789-1796 гг. Конный барабанщик – плод воображения художника или составителя «Исторического описания...». Конно-егерские барабанщики подавали сигналы только в пешем строю. В конном строю сигналы подавались при помощи почтовых рожков. («Историческое описание...». Ч. VIII. №№: 659-662. ВИМАИВиВС)

Служить при этом государе нелегко...

Рапорт командира Лейб-Гвардии Измайловского полка генерал-лейтенанта П.Ф.Малютина шефу полка цесаревичу и великому князю Константину Павловичу*

№ 105

Санкт-Петербург
1800-го года марта 1-го дня

Доносу: сего числа по полуночи в 11 $\frac{1}{2}$ -ю часов при возвращении ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА из выезда замечен был часовой, стоящий на деревянной лесенки, батальона и роты ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА Манкеев, что полно взял под приклад и отдал честь, за что и приказано было его наказать пятидесятью фуктелями**. А по полудни в 2 $\frac{1}{2}$ -ю часа, по возвращении ж назад, на оном же посту стоял роты генерал-майора барона Фрейндорфа Резани, коего ГОСУДАРЬ заметил, что оной отдал честь рано, коего и повелел выписать в гарнизонной князя Долгорукова 2-го полк.

При проезде ж ИМПЕРАТОРА мимо Аничковского караула, где стоял подпоручник Кутузов, кой опоздал вывести в ружью, за что и повелел выключить из службы, а на место его повелел представить из фельдфебелей, на что и буду озадать от ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА како изволите приказать представить. Ежели ж сие не посетит от ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА, то по исправности и прилежанию к службе я представляю от батальона генерал-майора Гальнского фельдфебеля Ососкова.

Малютин, генерал-лейтенант

Малютин – Константину Павловичу

№ 111

Санкт-Петербург
Сего 5-го марта 1800 года

Доносу: при Лейб-Гвардии Измайловском полку нового ничего не произошло, сего числа развод был без учения с батальона ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. При старой же смене ничего не случилось, кроме, при повороте сфренторов направо кругом, свалились шапки, на что однакож ГОСУДАРЬ не сказал ничего.

С сего дня начались ротиные учения, и учились в эскерцяр-гаузе у дворца роты батальона князя Гика. Причем ГОСУДАРЬ отменил чтоб при командовании «слушай» голов люди не сбрасовали, и когда после учения сделают к ноги, то не командовать коротко «патроны вон», коего бы слова не почитать за команду, а за повеленье. Почему уже, и не разделяя команды, говорить: «чехлы, наколенички, патроны вон». О чем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ честь имею донести.

Малютин, генерал-лейтенант

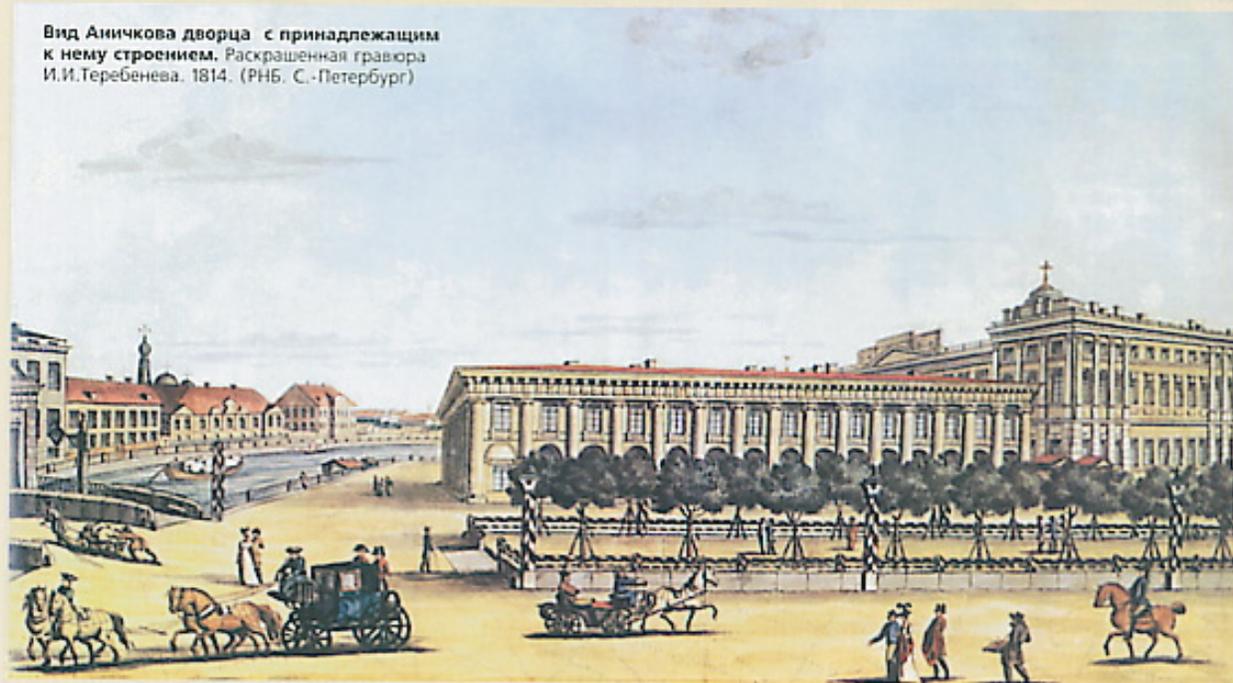
* В это время цесаревич находился в Царском Селе, где муштровал, «подтягивал» Конную Гвардию (см. «Цейхгауз», №13, С. 9).

** Фуктель (с нем.) – удар платом обвязанной шапкой, саблей, тесаком.

РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 191. Л. 1-2.

Публикация А.Вальковича

Вид Аничкова дворца с принадлежащим к нему строением. Раскрашенная гравюра И.И.Теребенева. 1814. (РНБ. С.-Петербург)

Гренадер Лейб-Гвардии Преображенского полка. 1800-1801.
Раскрашенная литография по рис. К.К.Пиратского, 1840-е гг.
(«Историческое описание...», Ч. IX, № 1132. ВИМАИВиВС)

Отставка царевичу

Среди заговорщиков, причастных к гибели императора Павла, современники особо выделяли измайловского офицера Скарятин. По свидетельству М.А.Фонвизина, «князь Явиваль, Татаринков, Гарданов и Скарятин крестно бросились на царя, «вырвали из его рук шапку; начались с ним отчаянная борьба. Павел был крепок и силен; его повалили на пол, били, топтали ногами, шапкою эфесом проломил ему голову и, наконец, задавили шарфом Скарятин». Граф Ланжерон уточняет, что Скарятин, «стоя висевший над кроватью собственный шарф императора, задушил его им» (Царевичество 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб., 1907. С. 88-89, 166).

Вот фактически и все, что до сих пор было известно об этом царевиче...

Рапорт цесаревича и великого князя Константина Павловича императору Александру I

№ 303

Штаб-квартира — мыза Стрельна
Сентября 10 дня 1806 года

Доставленное ко мне от генерал-майора Баншукского прошение, поданное на высочайшее Вашего Императорского Величества имя, Leib-Гвардии Измайловского полка от полковника Скарятин 2-го о увольнении его за болезнью от воинской службы для определения к статским делам, при сем с формулярным о службе его списком* и лекарским о болезни свидетельством на благорасмотрение Вашего Императорского Величества всеподданнейше представляю.

Константин Романов

Резолюция: Отставить.

Пометы: Получено] 14 сентября 1806.

Исполнено по приказу 18 сентября.

Всеподданнейшее прошение Я.Ф.Скарятин об увольнении от службы

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ ДЕРЖАВНЕЙШИЙ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ, САМОДЕРЖИЦ
ВСЕРОССИЙСКИЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ

Просит Leib-Гвардии Измайловского полка полковник Яков Федоров сын Скарятин 2-й о нижеследующим

1-е

В службу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вступил и сначала в Leib-Гвардии Измайловский полк подпрапорщиком 783-го августа 25-го*, где и происходил чинами: сержантом 783-го сентября 18-го, портупей-прапорщиком 797-го января 6-го, прапорщиком того же года апреля 16-го, подпоручиком августа 18-го, поручиком 799-го августа 13-го, штабс-капитаном 800-го октября 15-го, капитаном 803-го сентября 4-го, полковником того же года декабря 11-го, и во время продолжения моей службы был в походе в прошлом 1805-м году противу французских войск, где и находился в действительном сражении при местечке Аустерлицах. Ныне же, хотя и простиралось бы усердное мое желание продолжать и впредь воинскую службу, но за приключившимися во мне внутренними болезнями служить более не в силах, а потому всеподданнейше и прошу к сему

Дабы высочайшим ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указом повелено было мне мое прошение принять, а меня за имеющимися во мне болезнями от воинской службы уволить для определения к статским делам. *прошение*

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ! Прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА о сем моем прошении решение уинить. Сентября 6-го дня 1806-го года.

К подавною наддежит по команде. Прошение писал того ж полка писарь Егор Асокин — Leib-Гвардии Измайловского полка полковник Яков Федоров сын Скарятин 2-й руку приложил.

* По формулярному списку, датированному 6 сентября 1806 года, Скарятину 26 лет, он женат, кавалер орденов Св. Владимира 4-й ст. с бантом (Аустерлица) и Св. Иоанна Иерусалимского, «грамоте умеет, в штрафах и под судом не бывал и к повиновению антистествовался».

** Подобно детям многих дворян екатерининского времени, Скарятин определен в гвардейский полк младенцем, ибо в 1783 ему шел лишь третий год. Действительная служба для него началась, очевидно, по воцарении Павла I.

Свидетельство

Я, ниже подписавшейся Leib-Гвардии Измайловского полка [штаб-лекарь], даю сие того ж полка полковнику Скарятину в том, что он за имеющее удущие и лом в бывшей переломанной ноги продолжать воинскую службу не может. Во уверение чего сие даю.

Сентября 5-го дня 1806 года

Штаб-лекарь Кильштедт

РГВИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 320. Л. 182-186.

Публикация А.Вальковича

Яков Федорович Скарятин.
Портрет работы Дешатобура. 1804. (ГРМ)

Генерал Лейб-Гвардии Измайловского полка. 1802-1807.
Акварель П.И.Разумихина, 1840-е гг.
(«Историческое описание...», Ч. XIV, № 1884, ВИМАИВиВС)

ШПОРНЫЙ ВОПРОС

Отношение Технического комитета Главного интендантского управления Военного министерства в Николаевскую академию Генерального штаба

№ 969

12 января 1904 г.

В ответ на № 6216 от 30-го декабря минувшего 1903 года, Главное интендантское управление сообщает Николаевской академии Генерального штаба, что относительно ношения шпор офицерами различных родов оружия, а равным образом офицерами, обучающимися в названной Академии, прямых указаний в приказах по военному ведомству не имеется; согласно же Историческому описанию одежды и вооружения Российских войск шпоры полагаются носить лицам, поименованным в прилагаемом при сем списке.

Управляющий делами Технического комитета,
генерал-майор *Нечаев*

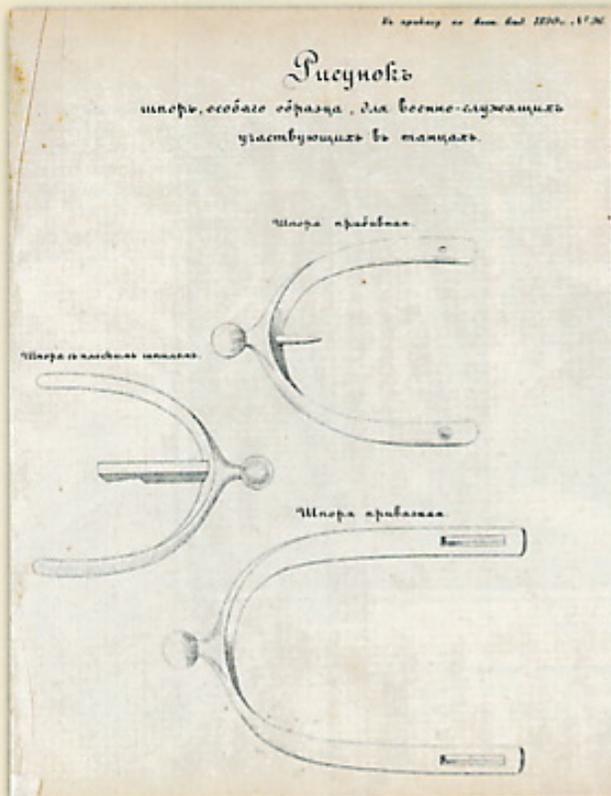
Старший делопроизводитель *Эрикссон*

СПИСОК ЛИЦАМ, КОИМ ПОЛАГАЕТСЯ ИМЕТЬ ШПОРЫ

I. Согласно Историческому описанию одежды и вооружения Российских войск, составленному по Высочайшему повелению, шпоры появились в первый раз в 1700 году в драгунских, а затем, и в кирасирских полках.

II. Согласно вышеуказанному описанию и Иллюстрированному описанию перемен в форме обмундирования Российских войск с 1700 по 1855 год полагалось иметь:

- а) всем кавалерийским частям войск;
- б) штаб-офицерам пехоты;

- в) генералам;
- г) конной артиллерии;
- д) колонновожатым;
- е) офицерам Генерального штаба;
- ж) лекарям, аудиторам и квартирмейстерам;
- з) адъютантам пехотных полков;
- и) офицерам Фельдъегерского корпуса;
- к) офицерам, состоящим по пехоте;
- а) офицерам и чиновникам Военной коллегии и департаментов Комиссарнатского и Провиантского;
- м) топографам;
- н) гв. пешей артиллерии.

III. Согласно приказу военного министра шпоры присвоены офицерам полевых инженерных войск (прик. 1855 г. № 189) и фейерперкерам и штаб-трубачам гвардейской, гренадерской и полевой пешей артиллерии.

IV. Согласно приказам по военному ведомству: 1889 г. № 17, установлены привязные шпоры, в которых обязательно быть в строю, 1890 г. № 96, объявлено описание шпор для участвующих в танцах, 1885 г. № 85, отменены шпоры у гражданских чиновников военного ведомства, 1885 г. № 201, отменены шпоры во всех казачьих частях за исключением генералов, адъютантов, а равно офицеров гвардейских казачьих частей.

На основании особого описания офицерского обмундирования (по разрядам), составленного по Высочайшему повелению в 1864 году, шпоры полагается иметь:

- 1) Свиты Его Величества генерал-адъютантам, Свиты генерал-майорам и флигель-адъютантам;
- 2) всем генералам вообще;
- 3) штаб и обер-офицерам, состоящим по гвардейской или армейской пехоте или кавалерии;
- 4) генералам, штаб и обер-офицерам:
 - а) Главных управлений Военного министерства;
 - б) мест, подведомственных Главным управлениям;
 - в) окружных штабов (адъютанты, секретари и др.);
 - г) управлений уездных воинских начальников;
 - д) управлений стрелковых бригад;
 - е) штабов дивизии;
 - ж) Генерального штаба;
 - з) военным инженерам;
 - и) военно-судебного ведомства;
 - к) военным топографам;
 - л) Фельдъегерского корпуса;
 - м) местным инженерам.

Кроме того шпоры полагается иметь: Отдельного корпуса жандармов (прик. по воен. вед. 1862 г. № 308); Отдельного корпуса Пограничной стражи; Врачам и ветеринарам при войсковых частях и находящихся на театре военных действий (цирк. Главного штаба 1885 г. № 143).

Старший делопроизводитель,
надворный советник *Эрикссон*

Пометы: О ношении шпор офицерами.
14 января 1904 г. № 214. [Разобрать] и принять к руководству.

Циркулярное письмо из Управления I-го генерал-квартирмейстера Главного штаба начальнику Николаевской академии Генерального штаба

№ 2804

22 января 1904 г.

На докладе от 3-го сего января на № 37, относительно ношения шпор офицерами, обучающимися в Академии, Начальник Главного

штаба положила следующую резолюцию: «Полагаю, что этого вопроса не стоит поднимать, а надо это сделать распоряжением Начальника Академии, причем, разумеется, Кавказские казаки шпор носить не должны. Я думаю, что офицеры и других казачьих войск не должны бы носить шпор, ибо им таковые не полагаются при службе в своих конных частях. Поэтому нет основания носить им шпоры в Академии. Другое дело пехотные офицеры, которые и в своих частях раз они несут конную службу, носят шпоры, а так как состояние в Академии может быть приравнено к конной службе, то и нет оснований снимать с них шпоры».

Об изложенном Главный штаб сообщает Вашему Превосходительству и при сем присовокупляет, для сведения, что согласно уведомлению Главного интендантского управления от 29 октября минувшего года за № 37671, на основании особого описания офицерского обмундирования (по разрядам) составленного по Высочайшему повелению в 1864 году, шпоры полагаются иметь всем генералам, штаб и обер-офицерам Главных управлений Военного министерства и мест, подведомственных Главным управлениям, а потому все офицеры, состоящие при Академии, которая состоит в ведении Главного штаба, казалось бы, должны носить шпоры, за исключением офицеров казачьих частей войск, которым в виду приказа по пошному ведомству 1885 года за № 201 шпоры носить не полагается, но на уроках верховой езды, казалось бы, и этих офицеров следовало бы обязать иметь шпоры.*

1-й генерал-квартирмейстер Главного штаба,
генерал-майор *Долушанский*

Начальник отделения, полковник *Подгурский*

* Соответствующий приказ по Академии был отдан 4 февраля 1904 г.

Пометь: О ношении шпор офицерами, обучающимися в Академии.
24 января 1904 г. № 504.
Стр(овая) часть. Составить приказ.

РГВИА, ф. 544, Оп. 1, Д. 1251, л. 9-13. Публикация А. Капитонова

Кавалергард. 1889.
(Из альбома «Наброски Н. Самокиша
из жизни гвардейской кавалерии». СПб., 1889)

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Письмо С.-Петербургского коменданта генерал-лейтенанта В.И. Троцкого начальнику
Николаевской академии Генерального штаба Святи Его Величества генерал-майору Д.Г. Щербачеву

№ 13682

18 ноября 1909 г.
С.-Петербург

Милостивый Государь Дмитрий Григорьевич

В ответ на письмо Ваше от 12-го ноября за № 8585 препровождаю при сем список увеселительных заведений в городе С.-Петербурге, посещение которых признается нежелательным для лиц офицерского звания, а также таковых, которые посещать запрещено.

Прошу принять уверения в совершенном почтении и преданности

В. Троцкий

Пометь: 19 ноября 1909 г. № 7124.
Стр(овая). Сообщить штаб-офицерам (послать копии) и
вывесить несколько объявлений в собрания. 12/Х1.
Копии разосланы шт(аб)-офицерам.

1. Увеселительные заведения и рестораны, доступ в которые гг. офицерам безусловно не разрешен:

1. Частные клубы и собрания, в особенности карточные комнаты, где производится азартная игра;
2. «Варьете» Фонтанка 81 – зимний кафешантан;

3. «Кафе де Пари» – Невский проспект, под Пассажем – кофейная;
4. Трактиры, чайные, кухмистерские и кофейные.

Из этого числа исключаются и к посещению офицерами допустимы:

- а) Императорский Яхт-Клуб;
- б) Английский Клуб;
- в) С.-Петербургский Речной Яхт-Клуб;
- г) Новый Клуб;
- д) Дворянское собрание;
- е) Благородное собрание;
- ж) Театральный клуб;
- з) «Кафе Рейтер»;
- и) «Кафе де Франс».

II. Увеселительные заведения и рестораны, в которые доступ гг. офицеров не желателен:

- 1) Рестораны и гостиницы низших разрядов;
- 2) «Эден» – летний увеселительный сад, Глазковая улица №23;
- 3) «Яр» – ресторан на Петербургской стороне.

Копия.

Верно: секретарь Гв. шт. капитан *Штерн фон Гейздовский*

РГВИА, ф. 544, Оп.1, Д. 1323, л. 187-188. Публикация А. Капитонова

БЕЛОРУССКАЯ АСТ ИЛЛЕРИЯ

Александр КИБОВСКИЙ

Увы, но критические рецензии «Цейхгауза», появляющиеся из номера в номер, грозят перерасти в самостоятельную рубрику, ибо не оскудевает поток низкопробных изданий, посвященных российской военной истории. Причем в круговорот исторической халтуры включаются все новые и новые участники. Вот и популярное московское издательство «АСТ» вступило на сомнительной выгоды путь выпуска книг «числом поболее, ценою подешевле». Ключевую роль здесь, видимо, сыграл белорусский партнер – минское ООО «Харвест». Совместными усилиями эти издательства подарили нам новую книжную серию, масштабно обозначенную как «Военная история. Боевые операции. Организация. Вооружение. Униформа». За 2001 год вышли сразу три книги: «Заграничный поход Суворова», «Русская кавалерия эпохи наполеоновских войн» и «Русская артиллерия эпохи наполеоновских войн».

К сожалению, универсальный закон о переходе количественных изменений в качественные, почему-то не повлиял на новоявленную серию. Для примера рассмотрим одну из книг – энциклопедический труд И. Гусева «Русская артиллерия эпохи наполеоновских войн». Уже первый взгляд на обложку рождает смутные подозрения. Книга об артиллерии 1800 – 1810-х гг. почему-то украшена нагрудным знаком 139-го пехотного Моршанского полка времен Николая II. Из правого угла

обложки на читателя задорно смотрит пионер 2-го Пионерного полка, относящегося не к частям артиллерии, а к инженерным войскам. Рядом помещена пушка с лафетом красного (кирпичного) оттенка, хотя еще при Павле I деревянные части орудий стали красить в травиристо-зеленый цвет.

К счастью, суровал запись на 2-й странице: «Охраняется законом об авторском праве... Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке», – успокаивает скептиков. Надо полагать, что перед нами серьезный авторский труд, позволяющий по-новому взглянуть на прежние факты. Однако в дальнейшем, при

НАШ КОНКУРС:

Найдите десять отличий между работами «талантивых» подражателей на этой странице и их первоисточниками на соседней

Образцы тех самых «иллюстраций и рисунков, которые помогут вам воссоздать особенности вооружения и униформы»: пионер 2-го Пионерного полка со своим зеркальным сапером-антиподом и гусар Лубенского полка почему-то с зеленым вальтрапом на лошади вместо синего. (Прим. тех. ред. – цвет и композиция оригинала сохранены)

Сапер и пионер 2-го Пioniерного полка. 1812 г.

Акварель П.К.Губарева. 1840-е гг. («Историческое описание...», Ч. XII, № 1709, ВИМАИВиВС)

знакомстве с откровениями И.Гусева, начинаешь испытывать ощущение почти по Гоголю: «В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: «Какой приятный и добрый человек!». В следующую затем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Черт знает что такое!» — и отойдешь подальше; если же не отойдешь, почувствуешь скуру смертельную». К концу книги окончательно убеждаешься, что она представляет собой затейливый конгломерат вторичных картинок, издательских ляпов, технических опечаток, фактических ошибок и застарелых стереотипов.

Главный успех книге должны были, видимо, принести цветные рисунки художника А.Бушкина. Но при ближайшем рассмотрении они оказываются ничем иным, как перерисовкой иллюстраций «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск». Причем на пользу русской артиллерии это не пошло. Оригиналы, выполненные в середине XIX в. К.К.Пиратским, П.К.Губаревым и другими замечательными профессионалами, не только качественнее с художественной точки зрения, но и достовернее белорусских ремейков. Тут еще и оформители «Харвеста» явно подсуровили А.Бушкину. Компонуя 16 фигур по планшетах, они, не мудрствуя лукаво, развернули 4 из них (для красоты!) зеркально, чем превратили солдат и офицеров в левшей, а на планшете «Конная артиллерия» попросту перевернули подпись...

Особый интерес представляют комментарии к этим замечательным картинкам, вкратце раскрывающие историю обмундирования артиллеристов. Тут много загадочного. Нам, имеющим некоторую подготовку, кое-как удалось расшифровать почти все, опознав даже под «черным плащом» на офицерской шляпе перьевой султан (стр. 22), а под «решетками» на киверах — обыкновенные решетки (стр. 30). Но одно закодированное предложение все еще ждет своего исследователя. На стр. 30 сообщается, что в 1812 г. «нищие чины оделись в краги, а офицеры — в высокие до колен сапоги с девятью пуговицами». Вот уж действительно — «Черт знает что такое!»

Впрочем, суровая рука «Харвеста» не пощадила и черно-белые иллюстрации, надерганные из разных советских альбомов. К слову заметим, что трепетно оберегая свои авторские права, минские историки не очень-то переменяются, когда речь заходит о перепечатках из других изданий. Правда, подбор таких иллюстраций (а еще больше — текст аннотаций к ним) вызывает полное недоумение. Так, на стр. 8 опубликована известная колода из коллекции Государственного исторического музея, специально подписанная: «1-я, 2-я, 3-я и 4-я степени солдатского Георгиевского креста». Что делают в книге о наполеоновской эпохе 4 степени знака отличия Военного Ордена, учрежденного лишь 19 марта 1856 г., непонятно. Однако, все это меркнет перед величайшим открытием, сделанным на стр. 10. Тут изобретена новая награда — «Офицерский Георгиевский крест за участие в сражении при Прейсши-Эйлау». Если следовать логике, избранной авторами книги, то, надо полагать, это ни много ни мало — 5-я степень Георгиевского креста эпохи наполеоновских войн!

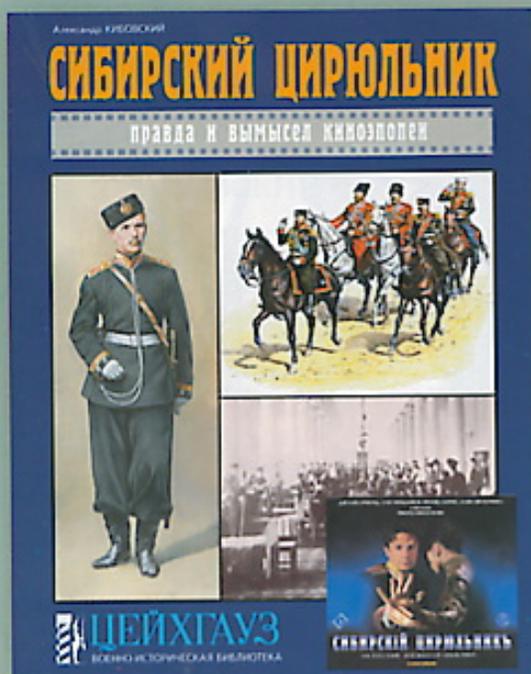
Впрочем, подобные открытия не редкость в книге. Наконец-то всем нам разъяснили, что название «единорог» происходит не от мифического зверя на гербе генерал-фельдцейхмейстера П.И.Шувалова, а на самом деле означает «единое орудие» (стр. 18). Второй пальник, оказывается, нужен был, поскольку на первом «после выстрела кончик фитиля обрывался» (непонятно только кем, зачем и почему). Сам пальник «представлял собой длинное (до 2 м) деревянное древо». Хотя все имеющиеся чертежи, специально изготовленные по приказу А.А.Аракчеева, показывают стандартный пальник длиной около 80 см. Видно, авторы накинули еще метр-двадцать, учитывая, что Аракчеев имел «приверженность к палочной дисциплине и устаревшие взгляды на тактику ведения боя» (стр. 3). Правда, это смелое заявление как-то не вяжется со следующей фразой, которой сообщается, что Аракчеев «хорошо разбирался в теории и организации артиллерии» — то есть том самом вопросе, который определил тактические новшества наполеоновской эпохи. О, загадочный И.Гусев!

Вообще текст книги таит многочисленные загадки. По ходу повествования возникают то российский фельдмаршал Каминский вмес-

Рядовой Лубенского гусарского полка. 1807-1809 гг.

Акварель П.К.Губарева. 1840-е гг. («Историческое описание...», Ч. XI, № 1506, ВИМАИВиВС)

ОБЪЯСНЕНИЕ «МНОГОГО»...

Небольшая критическая заметка в предыдущем номере «Цейхгауза» об ошибках, неточностях и выдумках фильма «Сибирский цирюльник» вызвала, к нашему удивлению, отнюдь не шуточную реакцию. Оказывается, число зрителей, уверовавших, что «фильм Никиты Михалкова, обладателя премии «Оскар», — энциклопедия русской жизни в великую эпоху Императора Александра III», достаточно велико. И верят они в этот антиисторический лубок рьяно и самозабвенно, продолжая превозносить его создателей. Вот свежий пример — 21 февраля 2002 г. Н.С.Михалков получил учрежденную Военно-художественной секцией писателей Всероссийскую литературную премию имени Александра Суворова «за яркое отражение воинских ритуалов в фильме «Сибирский цирюльник». Для всякого, кто знаком с историей военных училищ 1880-х гг., очевидно, что эту формулировку следует уточнить: «за яркое отражение в кривом зеркале собственных представлений».

Поскольку дискуссии об исторической достоверности «Сибирского цирюльника» стали уже постоянным явлением, редакция «Цейхгауза» решила обобщить все замечания в единый сборник, снабдив его необходимыми иллюстрациями, фотографиями и рисунками. Издание планируется к выходу во втором квартале с.г. Надеемся, что оно многое объяснит, подтвердив еще раз правоту тезиса Ф.М.Достоевского: «Прежде надо одолеть трудности передачи правды действительной, чтобы потом подняться на высоту правды художественной».

* Российский историко-бытовой словарь. М.: Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова, 1999. Обложка.

то Каменского (стр. 9), то Донской атаман *Платонов* вместо Платова (стр. 13, 36), то генерал *Доктуров* вместо Доктурова (стр. 15) и т.д. Французский же маршал *Мармон* (Marmont) вообще препричтается на стр. 45-46 в основателя известного вероучения пророка *Мормона*. Читая книгу, просто начинаешь теряться, — где технические опечатки, а где действительные заблуждения. Так, на стр. 26 сообщается, что «уже в 1698 г. *Семеновский полк* назывался *лейб-гвардией*». Жаль, что И.Гусев не сослался на соответствующий документ и оставил свою драгоценную находку в тайне. Ведь до сего дня первое известное упоминание слова «гвардия» применительно к преображенцам и семеновцам относилось лишь к 1700 г. («Цейхгауз», № 5. С. 7) Хотя, конечно, комматные источники, карды, солдаты Второго выборного полка и стрельца *Лаврентия Сухарева*, пополнявшие ряды «потешных», были бы очень признательны И.Гусеву за информацию о том, что поначалу в Семеновском и Преображенском полку «служили только дворяне». Оказывается, лишь «после нескольких поражений от шведов в гвардию стали допускаться рекруты, а также военнотружущие из армии». Осталось только уточнить — о каких поражениях идет речь, если, как известно, после Нарвы российскую гвардию в Северной войне сопровождали только победы.

Те читатели, которые рассчитывали узнать из книги об организации российской артиллерии, ее вооружении и униформе будут жестоко разочарованы. Вместо этой анонсированной информации предлагается краткий анкетизм о наполеоновских кампаниях начала XIX в., при этом, естественно, с новейшими открытиями. Так, например, оказалось, что колонна *П.И.Багратиона* в сражении при Аустерлице являлась не правофланговой, как считалось раньше (и следует из карты сражения), а защищала «центр позиции союзных войск» (стр. 7). Дважды — в сражении при Краоне, а затем при Фершампенуазе — авторы похоронили полковника *О.К.Паркеисона*, заодно отдав и всю его конную роту № 9 в плен французам (стр. 45 и 46). Между тем, из рапорта генерала *М.С.Воронцова*, руководившего обороняющимися русскими войсками 23 февраля 1814 г. при Краоне, известно, что эту артиллерийскую роту защитил *Ширванский* пехотный полк. И хотя полковник *Паркеисон* погиб, «ни одна пуш-

Горе Лаптевых

Алексей СТЕПАНОВ

Пока наши политики спорят о целесообразности альтернативной военной службы, некоторые досужие авторы уже спешат представить читателям альтернативную историю российской армии и флота. Настоящий шедевр подобной «альтернативы» явил в 2001 г. некто *Н.М.Лаптев*, издав книжку «Военно-морская форма» (название которой в английском варианте почему-то дается как «The Naval Form» вместо «Uniform»). За нескромное вознаграждение (около 500 рублей) автор, не размениваясь по мелочам, предлагает узнать историю советского морского мундира сразу аж с 1917 по 1945 гг. включительно.

Исследование этого интересного и сложного периода можно было бы только приветствовать. Но едва раскрыв новую книжку, поражаешься некомпетентности и безграмотности ее автора (особенно удивляет, что сам он прошел службу на флоте и является капитаном 2-го ранга запаса). Для пузого авторитета *Н.М.Лаптев* проштамповал титульные листы своих книг красивой печатью: «Старший инспектор ВМФ». Эта солидная, но мифическая должность, не существующая в российском флоте, выдумана самим Лаптевым, который уволился в 1993 г. с должности старшего офицера группы эксплуатации вооружения и технической службы ракетно-артиллерийского вооружения ГШ ВМФ.

Впрочем, размах авторской выдумки перестает удивлять после знакомства с содержанием книги. Охарактеризовать его очень труд-